

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

РАЗДЕЛ I. САМОРЕГУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВА И ДИАЛЕКТИКА

ВЛАСТИ 10

Глава 1. Религиозно-исторические и социальные основы становления власти 11

Глава 2. Эволюция власти в европейском историческом и социальном пространстве 45

Глава 3. Понятие власти и особенности ее воспроизводства 73

РАЗДЕЛ II. ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ 106

Глава 4. Государство и власть 107

Глава 5. Социальные революции и социодинамика власти 134

Глава 6. Демократическая власть и политика 169

РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ КРИЗИС 200

Глава 7. Либерализм как идейно-теоретическая основа буржуазной демократии 201

Глава 8. Понятие демократии в теории либерализма 235

Глава 9. Кризис демократии 262

Глава 10. Будущее демократии 291

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 316

*Посвящается семейству Агишевых –
Асе, Юле, Ульяне, Алёне, Ивану*

Метафизика изучает первоосновы бытия и познания, нацелена на постижение смысла человеческого существования. Это одновременно онтология и гносеология, в которых присутствует и мощный аксиологический элемент, ибо получаемые в ходе метафизических исследований и размышлений знания непременно подвергаются оценке как с точки зрения их практического применения, так и с точки зрения их соответствия реальному бытию мира вещей.

Исходя из этого, метафизика власти представляет собой попытку осмыслить условия социального бытия и происхождения власти в человеческом обществе по мере его становления и развития, определить сферу политики как жизнеобеспечения реализации власти, понять природу человека – носителя власти и его участие в политике, определить взаимодействие власти с социально-историческими процессами, развитие, формирующее условия человеческого бытия.

В марксистской литературе понятие власти в полном его объеме и на различных этапах исторического существования не изучалось. Ставилась историческая задача обеспечения власти пролетариата, а диктатура пролетариата подавалась как единственная форма власти, которая могла обеспечить будущее развитие человечества. Таким образом, многообразие власти и ее форм, характер носителей власти, социальное поведение и целеобразование достались в качестве предмета исследования либеральной традиции в современной философии.

Длительное время исследование природы власти сводилось к раскрытию ее божественного про-

исхождения, и только в эпоху Просвещения и буржуазных революций 1848 г., когда реальными носителями власти во многих странах стали новые демократические силы, метафизика власти была неотъемлемым компонентом философских исследований общества. В целеполагании действующих народных масс, социальных групп и индивидов борьба за власть неизменно подавалась как компонент общественного развития. Вместе с тем в историческом аспекте власть понимается как концептуальное отражение общественных структур, самоупорядочение, саморегуляция, которые в конкретных исторических условиях выдвигали из глубин человеческой массы людей, способных определить принципы этого самоупорядочения, навязать общественному поведению дисциплину и ответственность, создать уникальную среду безопасности для действующих индивидов.

Первобытный человек был беззащитен перед всяким, кто являлся сильнее его и мог отобрать скудные средства к существованию. В этом смысле носители власти выступали как упорядочивающие общественные процессы и защищающие действующих людей, что придавало власти сакральный характер, который отражается во многих социологических и философских исследованиях власти. В современной научной литературе и мысли в определении власти доминирует формулировка, которая принадлежит американскому исследователю Самюэлю Хантингтону: «Обществу нужен порядок прежде, чем ему нужна демократия»¹. Другой известный современный социолог Майкл Манн охарактеризовал власть как «способность одних людей заставлять других делать вещи и совершать поступки, которых они не смогли бы сделать без принуждения. С тем, чтобы достичь своих целей, какими бы они ни были, мы вступаем во взаимоотношения власти, сопровождающиеся как конфликтом, так и сотрудничеством с другими людьми, и на этой основе формируются социальные отношения в обществе»².

Исторически власть прошла длительный путь эволюции. Известный французский исследователь власти Бертран де Жувенель, как и ряд других мыслителей, подчеркивает, что в человеческой жизни отеческая власть есть первая. Отсюда, по его мнению, начиная с античности вплоть до середины XIX в., все мыслители видели в семье первоначальное общество, простейшую клетку последующей общественной системы, а в отеческой власти – первую форму появления основы для других³. Жувенель убежден, что семьи возникают так же, как и индивидуумы, и рано или поздно они группируются

---

¹ Samuel Huntington. Political order in Changing Societies. New York, 2018. P. 32.

² Michael Mann. The Sources of Social Power. New York, 2012. Vol. 1. P. 1.

³ Бертран де Жувенель. Власть. Естественная история ее возрастания. М., 2010. С. 107–122.

в сообщества, договариваясь о принципах решения совместной судьбы и обеспечения выживания во враждебной и поначалу мало им известной природной среде.

Первоначально для того, чтобы быть эффективной, власть освящалась религиозными убеждениями, ей придавался магический характер – такая оценка присутствует в большинстве современных исследований. Во власти есть определенный магнетизм и сакральность, ее функционирование обеспечивается наиболее талантливыми индивидами, способными вдохновлять, организовывать и подчинять массы людей своим целям и задачам. Устойчивость власти определяется тем, насколько ее носители уважают интересы масс, которыми они призваны управлять, поэтому функционирование власти имеет личностный, индивидуальный элемент. Одни индивиды вдохновляют на совместное законопослушное поведение своих собратьев, выдвигая перед ними цели, которые отвечают их условиям выживания, другие – применяют насилие для реализации тех целей, которые закрепляют их пребывание у власти и только частично отражают интересы своего общества в целом. Поэтому в основе власти изначально лежит взаимоуважение и взаимозависимость действующих индивидов, однако в условиях разнообразия человеческого общества реализация принципов власти всегда обеспечивается путем насилия, отвечающего совместно принятым законам и правилам действий, или навязываемыми мощными носителями в качестве парадигмы поведения в будущем.

В современной философии власти, исследованиях этапов ее эволюции и особенно принципов ее возникновения, существования и реализации повсюду в мире очень сильна христианская традиция. В Новом Завете в Евангелии от Матфея изложены некоторые принципы современной власти, важнейший из которых состоит в том, что Иоанн Креститель, предшественник Христа, проповедовал принцип «покайтесь, ибо приблизилось царство Божие... и крестились от него в Иордании, исповедуя грехи свои»⁴. Этот важнейший принцип покаяния, самоисповедования, чувства ответственности – неперемнное условие возникновения и существования власти. Иоанн Креститель, однако, вводил в понимание власти и элемент насилия, намекая на пришествие Христа, говоря о том, что вскоре придет некто, кто сильнее его, и он будет крестить людей «духом святым и огнем», предполагающий устранение индивидов и элементов поведения, которые мешали бы функционированию общества: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»⁵. В Евангелии от Матфея присутствует и прину-

⁴ Библия. Евангелие от Матфея. Российское Библейское общество. М., 2013. С. 1–35.

⁵ Там же.

дительный элемент – потребность поклонения одному Богу и призыв следовать за ним в ответ на обещание сделать следующих «ловцами человеков». В основе этого введения и поведение через закон «ни одна нота и ни одна черта не перейдет из закона, пока не исполнится все». Исследование принципов власти определяется и регламентируется наказанием и вознаграждением – своего рода иерархия наказаний и вознаграждений: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»⁶. Далее следуют нравственно-поведенческие заповеди типа «не убивай – кто же убьет, подлежит суду», «не гневайся на брата своего – мирись с соперниками своими скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя судьбе, и не ввергли бы тебя в нищету»⁷. Тут и более конкретные установки, за которыми тоже следует вознаграждение и наказание: «не смотреть на женщину с вожделением», «не преступать клятвы», «не изменять заветам Господа». Очень важно, что послушание вводится в качестве элемента общественного поведения: «А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»⁸. Важнейшим условием общественного существования и общественного порядка объявляется взаимная благотворительная помощь ближнему.

Притча «любить врагов своих, благословлять проклинающих, благотворить ненавидящих» редко когда исполнялась. В структурах реальной исторической власти присутствует как нравственный императив, так и ориентация почти во всех доктринах, оправдывающих конкретного влаstonосителя или конкретные проявления динамики власти. Очень интересен факт тайного осуществления замыслов и планов: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»⁹. И тут же жесткое предупреждение: молясь, не говорить лишнего, тщательно продумывать свое поведение и поступки и не спешить объяснять их значение. Процесс повиновения власти жестко ограничивается лояльностью и покорностью: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне»¹⁰.

---

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Чрезвычайно важной является ориентация на совершенствование, возвышенный идеал, когда предлагается искать прежде всего Царство Божие. Эта ориентация способствует сакрализации власти и становится достаточно реальной, если власть ставит цели, достойные того, чтобы за них бороться и страдать. Важнейший принцип сосуществования и реализации структуры власти – взаимное уважение и принятие: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»¹¹. Этот важнейший этический императив общественных отношений и власти так или иначе устойчиво повторяется почти во всех структурах и исследованиях власти. Подобное основополагающее положение сопровождается массой дополнительных комментариев и упреждений вроде необходимости беречься от лжепророков, по реальным действиям узнавать намерения людей и ряд других совершенно конкретных рекомендаций.

В этой философии власти жестко и неизменно присутствует элемент насилия: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»¹². Сегодня эта притча истолковывается в разных исследованиях противоречиво: одни оправдывают, а другие считают ее неприемлемой в современном обществе. Однако она твердо ориентирует на характер наказания – принуждение к социально ответственному поведению – и это дополняется жестким указанием о необходимости нести свой крест и следовать за Христом, охраняя нравственность и учение Христа: «Сберегший душу свою, потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее»¹³.

Это важнейший призыв к необходимости жертвенного трудового исполнения своей миссии в мире, и исполняющие свой долг призывают прийти к спасителю, ибо он успокоит. Одновременно с жесткими этическими принципами сожития и взаимного уважения в притчах о власти содержится твердый и трезвый пункт «кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»¹⁴.

Итак, повинование – это награда стать братом и сестрою Сына Божьего. Детализация обязанностей и принципов поведения человека в современном обществе, изложенная в Евангелии от Матфея,

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

представляет собой единую законченную парадигму власти как условия выживания человеческого сообщества в религиозной литературе.

В данном издании будет сделана попытка проследить формирование понятия власти в европейской философской и социологической литературе, остановиться на некоторых важных этапах развития самой концепции и систем власти в европейском социально-политическом пространстве, взаимоотношениях носителей власти и политических ориентаций в современном обществе и самое главное – эволюции структур и форм власти в одну довлеющую в современном европейском историческом контексте – демократии. Были использованы исследования, которые проводились в различных европейских странах в XIX–XX вв., некоторые из выводов этих исследований к конкретной исторической действительности.

И.И. Антонович

РАЗДЕЛ I

САМОРЕГУЛЯЦИЯ
ОБЩЕСТВА
И ДИАЛЕКТИКА
ВЛАСТИ

ГЛАВА 1

РЕЛИГИОЗНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ

Корни западной демократической традиции, по мнению многих исследователей, восходят к так называемым децентрализованным цивилизациям первого тысячелетия до новой эры – Финикии и Греции. Из двух стран в современных исследованиях политической власти и ее эволюции фигурирует Греция как прототип современных политических структур и как образец для становления новых демократических устройств. На этой основе возникли макро-исторические процессы, в которых реализовались многообразие образцов политического поведения и централизованная власть. Цивилизации централизованного управления «всасывали» в себя многочисленные маргинальные, хаотические и анархические структуры и в конечном итоге в ходе столетий создали устойчивые образцы, которые можно использовать для изучения направлений эволюции и развития современных структур власти.

Греческая структура власти характеризовалась тремя концентрическими кругами, накладывавшимися один на другой. Первый – это город-государство; второй – это многогосударственная геополитическая организация, объединенная языком и культурой (ее наиболее четким выражением явилась Греция); третий – это человечество,

оказавшее эту структуру власти в многочисленных формах своего существования от диких до первоначально цивилизованных, а затем до имеющих начала демократического управления. Носителями того, что сегодня понимается под греческой демократией, были первых два концентрических круга: город-государство и геополитическая организация из множества городов-государств, объединенных центральной властью. Несмотря на то что Греция, как и Финикия, пала под давлением мощных централизованных империй, ростки демократической традиции, сформировавшиеся там, повторялись в различных социально-политических устройствах и в современной истории. Финикийское государство представляло собой этнически многообразное объединение народов. Оно заполнило собой вакуум власти, который существовал на восточных берегах Средиземноморья после упадка Египта. В этом вакууме восточное Средиземноморье стало постепенно заселяться народами-кочевниками, строить укрепления, развивать мореплавание и мореходство.

Согласно библейскому преданию, новые протогосударственные структуры оказали существенную помощь королю Соломону, а в IX в. они поставляли ему кедр и другую древесину. В ответ на это Соломон снабжал их пшеницей и оливковым маслом. Ассирийская империя разрушила государство Израиль, но не финикийские протогосударственные образования вдоль восточного берега Средиземного моря. Ассирийцы заставили финикийцев платить им дань, но овладеть ими не смогли. Финикийцы развили общественно-государственные структуры, максимально приспособленные к существованию в условиях Средиземноморья. В IX в., расширяя свои торговые и производственные пути вдоль берегов Средиземноморья, финикийцы столкнулись с греками.

В числе многих греческих колоний наиболее известным был Карфаген (дата появления – от 814–813 гг. до н. э.), который основал свою собственную империю на западном берегу Средиземноморья. Финикийцы уступили грекам по всем измерениям общественной и торгово-экономической деятельности. Позже, уже в VI в. они потеряли свою независимость – их оккупировали персы, которые активно использовали морские суда финикийцев, особенно в ходе войн с греками. Финикийцы были окончательно покорены Александром Македонским в 332 г. до н. э. Карфаген и другие западные колонии, однако, сохраняли свою автономию длительное время. Карфаген пал под натиском римлян в 146 г. до н. э., но Финикия оставалась ведущей державой в зоне Средиземноморья в течение почти пяти столетий. В отличие от других государств региона, таких как Сардиния и Испания, она владела отдельными портами. Каждый город-государство был политически независимым. Даже относительно небольшие города-государства на севере Африки никогда не были